

Глава 159 - Странные методы экзорцизма

Все, кому Чу Юнь поставил диагноз ранее, кроме введения игл Luo Zi Yi, не давали никаких рецептов, не проводили никаких спасательных операций, просто проверяли и случайно говорили о симптомах друг друга.

Хотя Чу Юнь делал очень мало и, казалось бы, не приносил пользы всем болезням, но Чу Юнь сказал, что симптомы у всех, когда действительно было совсем неплохо, и даже у тех, кто был спасен раньше, какие лекарства применялись и какие проблемы существовали, все были четко обозначены.

Причина в том, что из-за этого все восхищаются им, просто ожидая Чу Юнь, наконец, дать им метод лечения, даже не прописывать, просто устно сказал, что это тоже хорошо ах.

Это было пристрастно, что Чу Юнь, казалось, забыл об этом и не упомянул ни слова об этом.

"Старший, могу я спросить, как мы должны лечить этот симптом?"

Наконец-то, кто-то не мог не высказаться.

Просто, блядь, посмотрите на это, не давая лекарство, независимо от того, насколько вы правы, или насколько ядовит ваше зрение, или как удивительно ваш диагноз, несмотря ни на что, он не делает ничего, чтобы вылечить болезнь!

"Вот несколько парчовых записок, возьмите их обратно и прочтите сами."

Чу Юнь сказал, раздавая толпе парчовые мешочки, в которых содержались записки, написанные Кэ Кэ во время предыдущего диагноза.

Толпа становилась все более и более новой, почему этот товар до сих пор продается? Визит к врачу настолько загадочен, что ты действительно превосходный человек!

"Помните, эта парчовая сумка должна подождать, пока вы не вернетесь, прежде чем вы сможете ее открыть, иначе эту вашу болезнь будет трудно вылечить".

Чу Юнь также сильно подчеркнул после раздачи парчового мешка.

Было бы неплохо, если бы он не делал акцент на этом, но когда он это делал, любопытство толпы становилось еще сильнее.

Некоторые поспешили открыть парчовый мешок, чтобы посмотреть, что внутри написано.

"Вы двое катитесь сюда".

Chu Yun закончил разрешать толпу и повернул к лживости Yin и Tang Zhen которые стояли на коленях у входа.

Услышав слова Чу Юнь, многие люди, которые собирались уходить, снова заинтересовались, остановившись, чтобы посмотреть, как Чу Юнь будет относиться к этим двум.

Эти двое были победителями трех бесплатных слотов в начале, или Чу Юнь взял на себя инициативу, чтобы найти их, и Инь Лживость начал говорить, что он не болен, и Тан Чжэнь сказал, что его проблема была связана с его выращиванием, и что обычные врачи боялись, что они не могут ничего сделать с этим.

Но после того, как эти двое были отруганы Чу Юнем, они оба были хорошо воспитаны, как овцы, отпустив их на колени, и не осмеливались ползать, если им позволяли переворачиваться.

Всем было любопытно, что не так с этими двумя, и какое отношение к их болезням имеют слова Чу Юнь.

"Во-первых, давайте поговорим о вашей проблеме, хорошей, так много законных средств к существованию вы не делаете, пристрастный к копанию могил, как грабитель могил, теперь долго ходить ночью будет сталкиваться с призраками, часто ходить по реке, которая не мокрая обувь, не говоря уже о том, что вы ходите не ночью, но копать чью-то могилу, зараженные грязными вещами, это разумно".

И теперь ты одержим духом обиды, и твой мертвый воздух преследует тебя, трудно остаться в живых".

Чу Юнь начал с цикла лекций Инь Лживости.

Услышав слова Чу Юня, толпа постепенно отреагировала.

Ранее, когда Чу Юнь ругал его, он сказал, что он не был ни человеком, ни призраком, и что вещи, названные Ямой, были на нем, и что было трудно спасти бессмертного.

Сначала эти ругательные слова были непонятны толпе, но теперь они считаются полностью понятными.

Грабители могил, запятнанные ворчащими злыми духами, не были необычным событием, это было только естественным для умерших быть похороненными, однако, этот продукт, убегая, чтобы выкопать чью-то могилу, действительно не был законным средством к существованию, и Чу Юнь говоря, что он заслуживал смерти, не было слишком много.

"Старший, можно ли спасти малыша?"

Лживость Инь был совершенно напуган, так как он был одержим Духом Юаня, он перенес много пыток, особенно ночью, энергия инь была сильной, и дух обиды в его теле боролся с ним за контроль над его телом, так что он не мог спокойно спать, и даже с такой лишней вещью в его теле, иногда его тело не было под его контролем.

Чу Юнь раньше не называл его ни человеком, ни призраком, это было не слишком много на всех, потому что иногда, его поведенческие проявления были полностью под влиянием злого духа, и он был поистине злой призрак.

"Если бы это был кто-то другой, даже если бы у меня были сверхъестественные средства, я бы не смогла спасти тебя, но с тех пор, как ты встретила моего мужа, это тоже твоё творение, но если я узнаю, что ты все еще делаешь такие обидные вещи в будущем, я определенно лично возьму твою маленькую жизнь".

Чу Юнь холодно храпел.

"Я никогда не осмелюсь сделать это снова, я только умоляю Старшего спасти меня."

Инь Ловкость кивнул головой, как будто бьёт чеснок.

"Пойдем со мной, иметь дело с ворчащими духами и призраками здесь не работает."

Чу Юнь сказал: "Возьми инициативу в свои руки и иди на улицу".

Инь Ловкость поспешила не отставать, то есть многие люди, которые ели дыни, внимательно следили за ними, желая посмотреть, что происходит.

Чу Юнь сначала пришел в магазин собачьего мяса и попросил горшок с собачьей кровью, затем подошел к ослиному сараю и конюшне, чтобы собрать еще один кувшин мочи **ступенчатой кобылы.

"Заходите".

Чу Юнь кричал, указывая на сарай с ослом, в котором содержался самец черного осла.

Лицо Инь Мэндасси стало полностью черным, что, черт возьми, случилось с тем, что он заперся с черным ослом на сцене?

От этого у меня мурашки по коже, когда я думаю об этом, ясно?

Тем не менее, Чу Юнь не заботился о нем, бросил таз лошадиной мочи на голову, получил откуда-то персиковый меч, промокнул его в крови собаки и нарисовал на его теле многочисленные таинственные руны, затем толкнул его и закрыл дверь.

Когда черный осел увидел живого человека, он тут же высморкался и подошел.

"Поцарапай ему задницу".

Чу Юнь кричал в сторону Инь Лживости.

Толпа не могла смотреть в сторону, проклятые скорбящие призраки и духи это зло, хотя большинство людей никогда не сталкивались с ним, они все еще слышали о нем ах.

Никогда не слышал, чтобы мне приходилось иметь дело с этой штукой и чесать ослину задницу.

"Если хочешь жить, делай, что я говорю."

Чу Юнь совсем не дал лица, его тон серьезен.

Инь Ловкость укусил его за зубы и протянул руку, чтобы поцарапать ослину задницу.

Черный осел был атакован на ягодицы, его задние копыта летели вверх и безошибочно пинали по Иньской лжи.

"Негативная эмоциональная ценность от Иньской лжи 428."

"Продолжай".

Голос Чу Юня продолжал звучать.

Лицо Инь Mendacity было черным, черт возьми, этот метод исцеления сам по себе, степень странности, казалось, недалеко от предыдущего и моча ребенка тоже ах.

"Хорошо, теперь повернитесь к передней части осла и лягте руками и ногами на землю."

Голос Чу Юня снова прозвучал.

Инь Лживость был озадачен, но подумал про себя, что до этого дошло, и просто продолжал слушать договоренности Чу Юня.

Инь лживость только что спустились, то есть почувствовали увлажнение ягодиц, завихрение веса на плечах, руки почти не в состоянии поддерживать действительно прилипнуть к земле, чтобы спуститься вниз.

Это очень важная часть вашей жизни, что вы можете получить максимальную отдачу от своих денег, и что вы можете получить максимальную отдачу от своих денег", - сказал он.

Инь Лживость почувствовал, как его глаза почернели и чуть не упали в обморок.

В этот момент он чувствовал, что его план лечения в сотни раз отвратительнее, чем предыдущий, когда он пил детскую мочу и ел плаценту или даже слюну или что-то в этом роде.

И толпа не могла не посмеяться над этой невыносимой сценой.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1090263>